

Е. А. НИКИШИНА

**ЖАНР «ПИСЬМО В ГАЗЕТУ» В 20-Е ГГ. XX ВЕКА
В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И В ЭМИГРАЦИИ
(на материале писем-просьб)**

Проблема жанров речи является одной из ключевых для анализа текста и языка в целом. В последнее время внимание лингвистов все больше привлекают малые жанры, причём до сих пор в их изучении имеются значительные лакуны. Так, насколько нам известно, письма читателей в редакцию до настоящего момента не подвергались систематическому описанию как отдельный жанр со своими особенностями. Это и определяет наш интерес к данному жанру.

В настоящей статье представлен анализ писем-просьб, опубликованных на страницах газет в эмиграции и в советской России в 20-х годах XX века. Письма читателей в газеты представляют собой особый малый жанр, объединяющий самые разнообразные по коммуникативной направленности тексты. Именно поэтому одним из наиболее адекватных и удобных способов анализа писем представляется разделение их на более мелкие жанровые формы — п о д ж а н р ы. Лишь создание типологии таких поджанров дает возможность наиболее полно описать речевой жанр «письмо в газету»¹.

Поджанры выделяются нами на основе четырех параметров: композиции, тематического содержания, стиля (языковых средств) и иллокутивного намерения автора письма (или типовой интенции). Эти параметры были предложены в работах [Бахтин 1986; Вежбицка 1997; Гиндин 1988]. Ведущим параметром при классификации писем является типовая интенция, так как она в значительной мере определяет остальные три параметра. Типовая интенция объясняет, с какой целью данный жанр используется в коммуникации, почему говорящий выбирает именно эту жанровую форму в данной ситуации. Принятое нами описание типовых интенций базируется на существующем в литературе семантическом описании глаголов, обо-

Елена Андреевна Никишина, Высшая школа экономики (Москва).

¹ Есть и другие речевые жанры, для которых важно разделение на поджанры. Например, внутри жанра «уличное объявление» для более полного описания целесообразно выделять поджанры «объявление о продаже», «объявление о покупке», «объявление о пропаже» и др.

значающих речевые акты с соответствующими интенциями, см., например, [Гловинская 1993; НОСС 2004]. Так, аналогично описываемым М. Я. Гловинской глаголам *сообщать*, *благодарить*, *сигнализировать*, *опровергать*, можно выделить такие поджанры, как письма-сообщения, письма-благодарности, письма-сигналы, письма-опровержения и т. п. При этом типовая интенция писем-сообщений совпадает с иллюкутивной силой глагола *сообщать*: ‘говорить адресату о том, что, по мнению субъекта речи, ему неизвестно’ [НОСС 2004: 1088], типовая интенция писем-благодарностей совпадает с иллюкутивной силой глагола *благодарить*, и т. д. В данной статье мы подробно рассмотрим коммуникативные, текстовые и языковые особенности лишь одного поджанра — письма-просьбы.

В ходе исследования были проанализированы письма-просьбы, опубликованные с 1920 по 1929 г. на страницах четырех газет: двух эмигрантских, далее ЭГ («Последние новости» и «Возрождение»)² и двух советских, далее СГ («Правда» и «Известия»)³; все они печатались под рубрикой «Письмо в редакцию». При рассмотрении писем, появившихся в эмиграции и в советской России, мы имеем дело с разными коммуникативными ситуациями, зависящими от разных культурно-политических факторов. Новая культура, возникшая в СССР после революции, очень сильно отличалась от старой, прежде всего потому, что изменился класс людей, участвующих в её создании [Селищев 2003]. Напротив, как показывают исследования Е. А. Земской и др. [Земская 2001; Грановская 1995], культура и язык эмиграции очень консервативны. Сравнение писем читателей в «русском Париже» с письмами в метрополии показывает, что эти различия проявляются и в устройстве самого жанра «письмо в газету». В нашей статье мы попытаемся проверить, в какой мере на реализацию одного и того же иллюкутивного намерения (в данном случае *просьбы*) и на само содержание письма влияет социокультурный контекст, разные уровни владения литературным языком у авторов писем, их разный социальный статус и пр. Ниже мы проанализируем письма-просьбы по следующей схеме: 1. Типовая интенция; 2. Текстовые особенности (или композиция); 3. Тематическое содержание; 4. Образ автора и адресата; 5. Языковые особенности.

² Газету «Последние новости», ежедневно выходившую в Париже с 27 апреля 1920 г. по 11 мая 1940 г., называют центральным органом русской эмиграции. Главным редактором газеты был П. Н. Милуков.

«Возрождение» — ежедневная газета, тоже издававшаяся в Париже, — начала издаваться 3 июня 1925 г. и выходила до 7 июня 1940 г., главный редактор — П. Б. Струве.

³ «Правда» — ежедневная газета, орган ЦК и МК ВКП(б), издававшаяся в Москве (была основана В. И. Лениным в 1912 г.). Эта газета считалась самой массовой и популярной в СССР.

Газета «Известия» начала издаваться в Москве с 12 марта 1918 г. — также ежедневное издание, по существу, очень похожее на «Правду».

Типовая интенция

Хотя для удобства в статье используется название «письмо-просьба», в действительности в рамках этого поджанра объединяются сразу три типа писем с тремя разными типовыми интенциями — просьбы, призывы и предложения, — поскольку все они являются прескриптивными жанрами [Китайгородская, Розанова 2010: 229] и заключают в себе побуждение адресата к действию. Разница состоит лишь в следующем: в случае просьбы действие, которое должен совершить адресат, направлено в пользу автора или в пользу того лица (или группы лиц), за которых он просит (см. примеры (1) и (2)); в случае призыва действие должно совершиться во благо общества, при этом личная заинтересованность автора в совершении этого действия не является решающей, автор выступает скорее в качестве агитатора (примеры (3) и (4)). Предложение же — это ослабленный призыв, автор лишь излагает свои идеи, которые он предлагает воплотить в жизнь адресату, но осознаёт, что адресат может этого и не делать (примеры (5) и (6)). Иногда имеется в виду, что в реализации этих идей может участвовать и сам адресант, см. (5).

/ПРОСЬБА/⁴

(1) ЭГ: М. Г. Г. Редакторъ,⁵

Прошу помѣститъ мое письмо. Ужаснѣйшее положеніе, въ которомъ я нахожусь, меня побуждаетъ прибѣгнуть къ этому.

Я — русскій актеръ драмы (Кіевъ. Соловцовъ. театр и Одесск. и др.) и бывш. поручикъ арміи, бригады ген. Лохвицкаго, два съ половиною года вернулся изъ Франціи въ Россію, чтобы исполнить свой долгъ передъ Родиной, но, увы, почти сразу мнѣ пришлось познакомиться съ Одесской чрезвычайкой и тифомъ.

*Я со своею 65-ти лѣтней старухой матерью бѣжалъ. Совершенно ограбленными, рваными мы достигли Польши. Мать моя и я обречены положительно на голодъ. Нѣтъ ни кровати, ни бѣлья, ни костюма. Неужели же умереть отъ голода? **Я умоляю откликнуться лицъ и знакомыхъ, знавшихъ меня, какъ и въ Россіи, такъ и во Франціи, а, можетъ быть, и коллегъ по службѣ въ Особой Дивизіи, а также и добрыхъ друзей — служителей искусства — и помочь скромному русскому актеру, а въ особенности, его старой матери.***

Артистъ Русской Драмы

Михаилъ Нечаевъ-Петровскій.

Адресъ: Wolomin, Pologne (près de Varsovie) Villa Noblesse (ПН — 08. 07. 1922).

⁴ При воспроизведении писем мы сохраняли авторскую орфографию и пунктуацию.

⁵ Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ.

(2) ЭГ: Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ!

Не откажите помѣстить на страницахъ вашей газеты слѣдующее письмо:

Прошу всѣхъ желающихъ принять участіе въ дальнейшей судьбѣ студента С. А. Пухлинскаго откликнуться, чтобы сообща помочь ему устроиться по выходѣ изъ больницы.

Всѣхъ лицъ, имѣющихъ возможность дать какія либо полезныя указанія и желающихъ собраться въ одинъ изъ ближайшихъ дней для обсуждения этого вопроса, прошу писать по адресу «Послѣднихъ Новостей» для Н. М. Прохницкой.

Примите увѣренія въ совершенномъ къ вамъ уваженіи.

Н. Прохницкая. Лекторъ русскаго языка въ Сорбоннѣ. (ПН — 03. 09. 1925).

/ПРИЗЫВ/

(3) ЭГ: НА ПОМОЩЬ ДѢТЯМЪ.

⟨...⟩ Кошмарны скитанія «бѣженства», жутко маятное состояніе тысячъ русскихъ семей, выкинутыхъ стихійной бѣдой на чужіе берега. Но если больно, тяжело за взрослыхъ, — сколько тоскливаго отчаянія въ мысли о дѣтскихъ душахъ, попавшихъ въ скорбную полосу російскаго интеллигентскаго исхода...

Оторванные отъ школы, какъ будутъ расти они, эти «бѣженскія» дѣти, среди культурнаго, но чужого народа? Какъ стануть они людьми? Вѣдь въ нихъ, въ этой горсти спасшихся изъ тѣмы египетской — страшно сказать — будущее Россіи.

Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ на чужбинѣ, въ иноязычной школѣ, среди новыхъ товарищей-сверстниковъ — и порвутся тѣ трепетныя нити, что сейчасъ еще прочно ихъ вяжутъ, со всѣмъ, что осталось тамъ — на родинѣ.

Допустить это — неискупимое преступленіе передъ будущимъ Россіи.

Наоборотъ, — использовать гостепріимство пріютившаго народа, его высокую культуру, его духовныя богатства, чтобы возможно лучше выростить дѣтей, вооружить ихъ на грядущую работу для Россіи и въ Россіи, — вотъ неизбежная, насущная задача и великая повинность — передъ дѣтьми и передъ родиной, ихъ родиной.

Поэтому, всякая попытка осуществить эту задачу, должна привлечь дѣйствительное вниманіе не растерявшихъ духа жива гражданъ русскихъ.

Одна попытка сдѣлана въ Парижѣ.

Тутъ создана средняя школа для русскихъ дѣтей, о которой сообщаетъ ваша газета. ⟨...⟩

Но матеріально школа далеко еще не обезпечена въ своей работѣ и даже въ самомъ существованіи. ⟨...⟩

Но дѣло это не должно погибнуть; его существованіе нужно обезпечить: оно необходимо русскимъ дѣтямъ, т. е., — Россіи. Мы вѣримъ, что среди имущихъ русскихъ (къ счастью, есть еще такіе) найдется достаточ- (нрзб.) интересуются школой для русскихъ дѣтей и поддержать ее. «Комитетъ друзей русской школы», — развѣ такъ трудно образовать его? Немного доброй воли, немного общественной отзывчивости, инициативы, и дѣло сдѣлано.

«Кто живѣ на чужбинѣ чловѣкъ, — отзовися!» Это — зовъ русскихъ дѣтей.

Варягъ. (ПН — 12. 11. 1920).

(4) СГ: ПОРА О НИХ ВСПОМНИТЬ.

В самые опасные для республики дни были призваны под ружье студенты многих высших учебных заведений. Надо сказать правду, лучшие элементы ушли в армию, а худшие всеми способами старались и хитрялись окопаться здесь.

Теперь спрос на своих техников и агрономов громаден. Необходимо вернуть прошедших боевую школу студентов к науке и дать им кончить школу.

Один такой товарищ студент-путеец пишет, что слизняки и гады оставались в школе, а честные борцы оторваны от науки. Их надо вернуть, они внесут в студенческую среду свежий, боевой дух. Л. С. (П — 15. 02. 1921).

/ПРЕДЛОЖЕНИЕ/

(5) ЭГ: ⟨...⟩ В повседневной жизни русскихъ бѣженцевъ, находящихся на территоріи Франціи, однимъ изъ существенныхъ вопросовъ является прокормленіе этой массы людей, располагающихъ до крайности скудными для этой цѣли средствами. Однако, выходъ изъ тяжелаго положенія есть: помочь этой бѣдѣ вполне возможно, даже и при отсутствіи пока среди русскихъ связи. **Я предлагаю моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ.** Къ этому имѣются рѣшительно всѣ возможности, которыми въ собственныхъ интересахъ намъ и надлежитъ воспользоваться ⟨...⟩. (ПН — 09. 11. 1921).

(6) СГ: ⟨...⟩ У нас много кинематографов. Я считал, что полезно было бы агитпунктам городов, а главное в местечках и селах, сделать следующее:

1) В каждом кино должна быть лента с возможно подробной картой России, со всеми новыми границами с Финляндией, Литвой и пр., словом, со всеми соседями.

2) Должна быть лента с картами всех частей света.

3) Раз в неделю каждое кино должно устраивать бесплатный сеанс: «Обзор внутренних и внешних событий за неделю». При обзоре

на экране должна показываться картина той части света, в которой происходят события, докладчик же из агитпункта указывает, где и что происходит.

Я полагаю, что лучше воздержаться от выпуска какой-либо кинодрамы в 5 частях и уделить материал для изготовления лент с подробными картами всех частей света. Польза будет большая. Уходя с сеанса будешь иметь связную картину событий за неделю. <...> А. Кобзиков. (П — 11. 01. 1921).

Письма данного поджанра не всегда так легко распределить по типам, как в приведенных выше примерах (это еще одна причина, по которой мы объединили их под одним названием «письма-просьбы»). Иногда в одном письме могут быть совмещены компоненты, относящиеся к разным типам, так, в примере (7) совмещены предложение и просьба:

(7) СГ: *Приветствуя достижения знаменитого С. Кригера в Германии, <...> а также Арраго и Н. Глаголевой в СССР и желая сравнить их с моими, **настоящим предлагаю** публично устроить дружеское соревнование и произвести совместно опыты вычислений в уме в Москве в ближайшем времени.*

*<...> **Прошу указанных лиц** не позднее 10 июня с. г. сообщить свое согласие на мой вызов в редакцию «Известий» — Информ. отдел и Всесоюзному обществу культурной связи с заграницей. (И — 27. 05. 1928).*

Часто различать эти типы писем нам помогают соответствующие перформативные глаголы *просить, призывать, предлагать*, использованные автором в тексте. Но не всегда наличие в тексте глагола *просить* является основанием для отнесения данного письма к разряду просьб. Большинство писем как в эмигрантских, так и в советских газетах начинаются с просьбы автора письма, обращенной к редактору газеты, опубликовать его письмо. При этом само письмо может быть представителем любого поджанра (примеры (8) — письмо-заявление, (9) — письмо-благодарность):

(8) ЭГ: *Милостивый Государь, Господинъ Редакторъ! Не откажите, **прошу васъ**, помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ нижеслѣдующее мое заявленіе. (В — 15. 06. 1925).*

(9) СГ: *Не имея возможности лично выразить признательность всем, почтившим меня приветствиями в день моего юбилея, **очень прошу вас** дать место нескольким моим строкам. (И — 28. 12. 1923).*

Данные формулировки не столько действительно обозначают просьбу автора, сколько являются своего рода речевым шаблоном, который, с одной стороны, выполняет прямую функцию просьбы, а с другой, служит этикетной формулой, т. е. выполняет фатическую функцию.

Такие формулировки, как: «**Прошу** принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи» или «**Прошу Васъ** принять увѣренія въ совершенномъ

почтени и таковой же преданности» тоже не являются опознавательным знаком писем-просьб: они выполняют сугубо фатическую функцию и должны рассматриваться скорее как часть заключительной этикетной формулы, которая может быть опущена или нет, в зависимости от степени вежливости автора письма и законов письменной коммуникации, принятых в данном обществе. В эмигрантских письмах эта этикетная формула присутствует всегда, а в метрополии почти не встречается.

Кроме того, в конце писем часто встречаются приписки *«Покорнѣйше прошу Редакциі другихъ газетъ перепечатать это письмо»* или *«Прошу перепечатать другие газеты»*, которые также не имеют никакого отношения к типовой интенции письма и, соответственно, не являются индикаторами того, что перед нами письмо-просьба, несмотря на наличие в них перформатива *просить*.

Теперь рассмотрим, как композиционно оформляется типовая интенция просьбы в письмах в газету.

Композиция

В письмах-просьбах автор побуждает адресата к действию, потому что хочет, чтобы это действие было совершено [Гловинская 1993: 181], но отнюдь не потому, что адресат обязан его совершить. Сознвая, что адресат не обязан выполнять действие, о котором его просят, автор стремится построить свое высказывание таким образом, чтобы оно как можно более эффективно воздействовало на собеседника. В частности, он должен доказать адресату, что просьба является обоснованной. Поэтому для автора оказывается важным не только оформить собственно просьбу или призыв, но и сопроводить их обоснованием обращения с просьбой и смягчить ее с помощью этикетных компонентов.

В письмах данного поджанра всегда присутствует два специфических для данного поджанра элемента: собственно просьба / призыв / предложение и аргументация просьбы / призыва / предложения. А р г у м е н т а ц и я (или м о т и в и р о в к а в терминах [Китайгородская, Розанова 2010: 236]) чаще всего предшествует собственно просьбе, как в примере (10), но иногда может и следовать за ней, а иногда эти два элемента могут перемежаться (11):

(10) ЭГ: *КО ВСѢМЪ, КТО ЛЮБИТЪ ДѢТЕЙ*

[Аргументация просьбы / призыва] *Никогда намъ такъ не нужна была книга, какъ теперь. И особенно своя — русская книга. Но мы, взрослые, еще кое-что можемъ найти и въ бібліотекахъ и въ книжныхъ лавкахъ.*

У дѣтей нѣтъ ничего. Нѣтъ «Конька-Горбунка», нѣтъ русскихъ сказокъ, нѣтъ ни одной изъ тѣхъ любимыхъ книжекъ, которыя такъ крѣпко входили въ каждое дѣтство. Дѣти скучаютъ, отвы-

каютъ отъ русскаго языка и набрасываются, какъ на сѣмячки, на все, что подѣ рукой.

Можетъ быть, этому можно помочь? Наша задача простая и осуществимая: наладить въ Берлинѣ небольшую библіотеку для дѣтей. Много для начала не надо — сотни двѣ-три книгъ, и можно начать работу.

[Просьба / призыв] Мы обращаемся ко всѣмъ заграничнымъ русскимъ издательствамъ, ко всѣмъ отзывчивымъ русскимъ людямъ: можетъ быть, у васъ кое-что есть, и вы пришлете намъ хотя бы по одной книжкѣ. Можетъ быть, въ отдѣльныхъ семьяхъ, гдѣ дѣти подросли, сохранилось нѣсколько русскихъ дѣтскихъ книгъ, которыя лежатъ безъ пользы. Пришлите ихъ намъ!

Книги на иностранныхъ языкахъ также желательны.

Денежныя пожертвованія принимаются съ благодарностью.

Инициативная группа по организаціи Общественной Дѣтской Библіотеки въ Берлинѣ (...). (ПН — 02. 06. 1920).

- (11) СГ: **[Просьба]** Прошу всех лично знавших А. И. Южина-Сумбатова или издававших на сцене его самого или его пьесы, читавших их и его статьи, набрасывать хотя кратко и отрывочно, не стесняясь формой, свои личные впечатления, запомнившиеся беседы, отдельные его фразы и сцены. **[Аргументация просьбы]** Вообще все конкретное об актере и человеке, что с годами забывается и что крайне желательно сохранить для жизненности и выпуклости его образа. **[Просьба]** Также прошу лиц, у кого сохранились письма его, прислать их для копии по адресу: Москва, Южинский пер., 5, кв. 7. М. Н. Сумбатовой. Гарантирую быстрый их возврат адресу заказным письмом и благодарю тех, кто пришлет оригинал в собрание его памяти безвозвратно. По тому же адресу прошу присылать и воспоминания. М. СУМБАТОВА.

Заранее благодарю те издания, которые любезно перепечатают это письмо. (И — 10. 02. 1928).

Помимо двух обязательных компонентов — просьбы и аргументации просьбы, — прототипическая композиция писем-просьб включает компоненты, которые являются общими для жанра «письмо в газету» в целом, а именно: приветственная этикетная формула, речевой шаблон — просьба о публикации письма, заключительная этикетная формула, подпись и (иногда) приписка с просьбой перепечатать данное письмо в других газетах. Письмо, в котором присутствуют все перечисленные компоненты, представлено в примере (12):

- (12) СГ: **[Приветственная этикетная формула]** Многоуважаемый т. редактор!

[Просьба о публикации] Не откажите поместить на столбцах вашей уважаемой газеты следующее письмо:

[**Аргументация просьбы**] *Тургеневский музей в г. Орле собирает материал, касающийся жизни, творчества и увековечивания памяти писателей-орловцев: Тургенева, Тютчева, Фета, Лескова, Апухтина, Л. Андреева, в целях изучения литературы местного края, [Просьба] а потому обращается ко всем школам, библиотекам и другим просветительным учреждениям, носящим наименование в память этих писателей, присылать по адресу Тургеневского музея (Орел, Садовая, № 10) фотографические снимки зданий и весь материал, касающийся вопроса об увековечении их памяти.*

[**Заключительная этикетная формула**] *С приветом и уважением*

[**Подпись**] *заведующ. Тургеневским музеем Мих. Португалов.*

[**Приписка**] *Просьба к провинциальным газетам перепечатать.*
(И — 30. 12. 1925).

В качестве обоснования просьбы, призыва или предложения автор может использовать различные по характеру аргументы.

В письмах-просьбах, т. е. в случае личной заинтересованности автора в выполнении действия адресатом, автор обычно ссылается на некие объективные причины и не зависящие от него обстоятельства, вынуждающие его обратиться с просьбой:

- (13) ЭГ: *Трудность этой работы и разбросанность необходимых для нея материаловъ и источниковъ, заставляють меня прибѣгнуть къ приему «всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ» и всѣхъ, интересующихся этими вопросами, просить оказать мнѣ содѣйствіе присылкой соотвѣтствующихъ материаловъ, изданій, документовъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ* (ПН — 13. 10. 1920).
- (14) СГ: *Работая над историей проблемы стоимости, я крайне нуждаюсь в одной из следующих книг <...>. В наиболее значительных библиотеках г. Москвы не нашлось ни одного из упомянутых 3-х изданий. Обращаюсь с убедительной просьбой <...>* (П — 17. 02. 1923).

Понятно, что просьба без достаточной аргументации останется без ответа. Поэтому для большей убедительности автор письма стремится показать, что он уже что-то сделал для решения своей проблемы, но этого оказалось недостаточно. Так, из примеров (13) и (14) понятно, что авторы писем, прежде чем обратиться со своей просьбой к широкой аудитории, уже провели определенный библиографический поиск и он не дал ожидаемых результатов.

В эмигрантских газетах есть целый ряд писем-просьб, в которых находящийся в затруднительном материальном положении автор просит помочь ему деньгами. Данный тип писем-просьб по своему тематическому содержанию и текстовому воплощению сходен с жанром «просьба о милостыне» (одним из жанров повседневной городской коммуникации), по-

дробно описанным в [Китайгородская, Розанова 2010: 381—408]. В письмах в газету с таким содержанием используется особый тип аргументации, назовем его «автобиографический экскурс» (ср. «рассказ о злоключениях» [Там же: 405]). Автор письма излагает события из своей жизни, приведшие его в столь сложное положение. При этом указываются те обстоятельства, которые непременно должны вызвать жалость адресата (примеры (15) и (16)). Так, трудно представить, что в качестве аргументации просьбы в подобном письме было бы указано, например: «Я проиграл в казино все свое состояние, так что ходить даже не в чем».

- (15) ЭГ: *Прошу отзывчивых русских людей помочь мнѣ. Я агрономъ съ высшимъ образованіемъ, во Франціи всего мѣсяцъ, ни въ Парижѣ, ни въ его окрестностяхъ не могу найти работы, почему буквально голодаю съ женой и съ полторагод. ребенкомъ, не говоря уже о томъ, что все продано, такъ что ходить даже не въ чемъ. Хочу выѣхать въ Тулузу, гдѣ могу вмѣстѣ съ женой имѣть работу на фермѣ, но не имѣю денегъ на проѣздъ: поэтому очень прошу когонибудь изъ добрыхъ людей дать мнѣ займы 300 фр., чтобы я смогъ выѣхать изъ Парижа и тѣмъ самымъ выйти изъ создавшагося отчаяннаго положенія. Въ залогъ оставлю дипломъ. (ПН — 01. 01. 1928).*
- (16) ЭГ: *Вотъ уже больше года, какъ я лежу безъ движенія: вслѣдствіе сильнаго испуга, я заболѣла паркенсоновской болѣзнью, которая все время прогрессируетъ. Руки у меня такъ сильно дрожатъ, что я не могу сама ѣсть. Не смотря на мои 33 года я форменный инвалидъ. Мѣстные врачи сказали, что болѣзнь эта излѣчима только оперативнымъ путемъ и операцію эту можетъ сдѣлать только профессоръ Бобинскій, живущій въ Парижѣ. Средствъ у меня на поѣздку въ Парижъ нѣтъ. Я глубоко вѣрю, что среди русскихъ найдутся добрые люди, которые не откажутся помочь несчастной молодой женщиной. (ПН — 19. 10. 1928).*

Еще одна особенность сближает письма-просьбы о материальной помощи в газетах с жанром «просьба о милостыне» в системе повседневной городской коммуникации: просьба часто сопровождается благодарностью и/или извинением:

- (17) ЭГ: *Умоляю добрыхъ людей откликнуться и посильно помочь: буду искренне и чистосердечно благодарна.*
Только вѣра въ ваше содѣйствіе, господинъ редакторъ, поддерживаетъ во мнѣ духъ, за что я авансомъ благодарю васъ и прошу извинить за беспокойство. (ПН — 30. 12. 1928).

Совершенно очевидно, почему таких писем о материальной помощи нельзя встретить в советской прессе: установка на всеобщее процветание не позволяла показывать изнанку жизни советского общества на страницах

газет, поэтому такие письма, если даже и приходили в редакцию «Правды» и «Известий», конечно же, не могли быть опубликованы.

Просьба может также сопровождаться обещанием чего-либо со стороны автора в ответ на выполнение адресатом желаемого действия: это может быть либо поощрение адресата (пример (18) — автор письма указывает, почему выполнение данной просьбы может быть выгодно самому адресату), либо какая-нибудь гарантия (примеры (19) и (20) — автор письма обещается сделать что-либо в случае выполнения адресатом его просьбы):

- (18) ЭГ: *Работая въ настоящее время надъ обширной иллюстрированной «Исторіей освободительнаго движенія въ Россіи», обращаюсь <...> съ покорнѣйшей просьбой не отказать мнѣ въ присылкѣ своихъ изданій и произведеній по нижеслѣдующему адресу <...> **Всѣ присланныя сочиненія и изданія будутъ приняты мною во вниманіе и упомянуты въ моемъ трудѣ** (ПН — 10. 12. 1920).*
- (19) ЭГ: *<...> Я работаю на вокзалѣ, получая двадцать фр. въ день. На эти деньги я долженъ прожить самъ, платить за комнату и прокормить больную сестру. Желая улучшить свое положеніе, я хотѣлъ держать экзаменъ на шоффера, но въ продолженіи года никакъ не могъ сберечь нужную сумму изъ получаемыхъ двадцати франковъ. Теперь-же выбившись изъ силъ, умоляю добрыхъ людей, у которыхъ сохранилась еще вѣра въ честность другихъ, одолжить мнѣ, только одолжить (но не дать), двѣсти франковъ, съ тѣмъ, что я, выдержавъ экзаменъ и получивъ мѣсто, сейчасъ же выплачиваю взятую сумму. Готовъ дать какія угодно обязательства или же росписку. Думаю, что найдется хотя бы одна добрая душа, которая откликнется и поможетъ выбраться на дорогу. <...> (ПН — 13. 08. 1925).*
- (20) СГ: *<...> Также прошу лиц, у кого сохранились письма его, прислать их для копии по адресу: Москва, Южинский пер., 5, кв. 7. М. Н. Сумбатовой. **Гарантирую быстрый их возврат адресату заказным письмом** и благодарю тех, кто пришлет оригинал в собрание его памяти безвозвратно. <...> (И — 10. 02. 1928. Полный текст данного письма представлен в примере (11)).*

В письмах-призывах и предложениях в качестве аргументации может содержаться указание на что-то хорошее, что должно последовать за выполнением действия, совершить которое призывает либо предлагает автор (пример (21)), или на что-то плохое, что может произойти в результате невыполнения этого действия (22):

- (21) СГ: *Их надо вернуть, они внесут в студенческую среду свежий, боевой дух (П — 15. 02. 1921). Полный текст данного письма представлен в примере (4)).*

- (22) ЭГ: <...> *Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ на чужбинѣ, въ иноязычной школѣ, среди новыхъ товарищей-сверстниковъ — и порвутся тѣ трепетныя нити, что сейчасъ еще прочно ихъ вяжутъ, со всѣмъ, что осталось тамъ — на родинѣ.*

Допустить это — неискупимое преступленіе передъ будущимъ Россіи <...> (ПН — 12. 11. 1920. Более пространный фрагмент данного письма представлен в примере (3)).

Обращаясь с просьбой, призывом или предложением, автор может попытаться убедить адресата в том, что выполнение действия не займет у адресата много времени (или не потребует от него больших усилий). В [Китайгородская, Розанова 2010: 404—405] аналогичный тип аргументации в жанре «просьба о милостыне» называется «речевой тактикой с а м о у м а л е н и я: “я много не прошу”»:

- (23) ЭГ: *Наша задача простая и осуществимая: наладить въ Берлинѣ небольшую бібліотеку для дѣтей. Много для начала не надо — сотни двѣ-три книгъ, и можно начать работу* (ПН — 02. 06. 1920).

- (24) ЭГ: ***Немного доброй воли, немного общественной отзывчивости, инициативы, и дѣло сдѣлано*** (ПН — 12. 11. 1920. Более пространный фрагмент данного письма представлен в примере (3)).

- (25) СГ: <...> *было бы весьма желательным издание Наркомздравом, в виде отдельной книги, сборника важнейших статей, хотя бы в сжатой формѣ, по иностранной медицинской литературѣ <...>* (И — 31. 12. 1920).

Интересно отметить, что данный тип аргументации, очень распространенный в устной речи, в нашем корпусе писем встречается только в письмах-призывах и письмах-предложениях. Однако возможно, что такие письма-просьбы просто не попали в нашу выборку.

Часто автор письма усиливает аргументацию своей просьбы тем, что апеллирует к самым положительным душевным качествам адресата (примеры (26), (27) и (28)). Адресат, выполняя просьбу, изложенную в письме, как бы приписывает себе положительные качества, названные автором письма, и, таким образом, возвышает себя в своих собственных глазах: ведь он становится одним из тех достойных людей, которые готовы совершенно бескорыстно оказать кому-то помощь или совершить какое-либо общественно полезное дело.

- (26) ЭГ: <...> *умоляю добрыхъ людей, у которыхъ сохранилась еще вѣра въ честность другихъ <...> Думаю, что найдется хотя бы одна добрая душа, которая откликнется и поможетъ выбраться на дорогу.* (ПН — 13. 08. 1925. Более пространный фрагмент данного письма представлен в примере (19)).

- (27) ЭГ: *Простите Бога ради, что я обращаюсь къ Вамъ еще одинъ разъ съ просьбой, если это возможно обратиться къ добрымъ людямъ о вторичной помощи для моей семьи.* (ПН — 10. 05. 1927).
- (28) СГ: *⟨...⟩ я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.* (И — 21. 02. 1924).

Часто разные типы аргументации могут сочетаться в пределах одного письма, см., например, письма (3), (19). Так, в примере (3) сочетаются как минимум два типа аргументации: указание на что-то плохое, что может произойти в результате невыполнения действия, к которому автор призывает в своем письме, и уверение в том, что выполнение действия не потребует от адресата больших усилий. В примере (19) автор одновременно обязуется предпринять определенные действия в ответ на выполнение адресатом того, что он просит, и апеллирует к положительным характеристикам адресата.

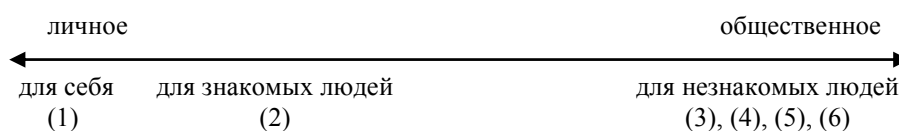
Такое разнообразие типов аргументации, сопровождающих просьбу, отличает письма-просьбы от аналогичного речевого жанра в устной непринужденной речи. Характерной чертой устной неподготовленной речи является спонтанность, поэтому, в отличие от письменной речи, говорящий не всегда успевает оформить свою просьбу так же тщательно. Иногда говорящий просто не видит необходимости столь аккуратно выражать свое коммуникативное намерение (ср. жанр «инструктив», очень распространенный в системе внутрисемейного общения, в котором аргументативная часть просьбы часто бывает вообще опущена [Китайгородская, Розанова 2005]). В случае же письма в газету общение происходит между незнакомыми людьми и, как правило, носит формальный характер. Это обстоятельство побуждает автора письма с особой аккуратностью и убедительностью выражать свое коммуникативное намерение, тщательно соблюдая при этом нормы речевого этикета.

Таким образом, письмо-просьба, направленное в газету, предстает перед нами как продукт продуманного риторического построения. Этим письма-просьбы в газету приближаются к официальным прошениям, для которых тщательная аргументация также является неотъемлемым элементом. При этом содержание (то, о чем просят авторы писем) и языковое воплощение рассматриваемых писем, несомненно, отличны от официальных прошений.

Тематическое содержание

Из приведенных выше примеров мы уже выяснили, что содержание писем-просьб может быть самым разнообразным: это и просьба частного ли-

ца об оказании ему денежной помощи, и просьба о помощи в поисках материалов для научной работы, и призыв к участию в каком-либо общественно полезном деле, и предложение по обустройству общественных мест. Тем не менее, после некоторого обобщения, получается, что все письма-просьбы в зависимости от их содержания могут быть отнесены либо скорее к сфере частной жизни, либо к сфере общественной жизни. Так, к сфере частной жизни относятся собственно письма-просьбы, то есть все просьбы об оказании помощи автору письма или другим конкретным лицам, за которых он просит, а к сфере общественной жизни — просьбы, призывы и предложения, касающиеся сразу большого количества людей и имеющие общественное значение. Соотношение личного и общественного можно представить в виде следующей шкалы (под шкалой указано, в интересах кого автор письма просит (либо призывает или предлагает) совершить то или иное действие, и номера соответствующих примеров писем, приведенных выше):

Статистический анализ нашей выборки позволяет сделать следующий интересный вывод: в советской и в эмигрантской прессе письма неодинаково распределены на этой шкале. В советских газетах явно преобладает количество писем, относящихся к общественной сфере, тогда как в эмигрантских газетах почти одинаково часто встречаются и общественные, и личные письма. Это распределение отражено в таблице:

Таблица 1

Соотношение количества писем разных поджанров

Тип письма, количество в %	Просьбы			Призывы	Предложения
	ВСЕГО	относящиеся к личной сфере	относящиеся к общественной сфере		
ЭГ	67%	47%	20%	27%	6%
СГ	55%	32%	23%	3%	42%

Письма-призывы и письма-предложения мы заведомо относим к общественной сфере, так как в этих двух типах писем автор просит адресата совершить действие не лично для него, а на благо общества или, по крайней мере, других людей. Чтобы получить количество писем, относящихся к общественной сфере, нужно сложить три последних графы таблицы (количество писем-просьб, относящихся к общественной сфере, количество писем-призывов и количество писем-предложений). Остаток будет относиться к личной сфере.

Таким образом, получилось, что в эмигрантских газетах личная и общественная сферы находятся в соотношении 47% : 53% соответственно, а в советских газетах — 32% : 68%. Приведенные данные показывают, что в советской прессе «общественное» превалировало над «частным». Это обстоятельство объясняет полное отсутствие в советских газетах столь распространенного в эмиграции типа просьб частных лиц о денежной помощи. В эмигрантской прессе оба рассматриваемых аспекта находились в большем равновесии, поэтому письма-просьбы могли касаться более широкого круга событий (как личных, так и общественных). Возможно, неустроенность жизни в эмиграции вынуждала людей достаточно часто просить о том, что действительно нужно лично им, поэтому личные письма-просьбы в количественном плане практически не уступают просьбам о том, что важно для общества.

Еще одним интересным фактом является очень небольшое количество писем-предложений в эмигрантских газетах по сравнению с советской прессой, где таких писем много. Этому явлению можно дать два объяснения. С одной стороны, в еще не сформированном эмигрантском обществе нет тех официальных инстанций, которые могли бы принимать или рассматривать предложения. С другой стороны, после становления советской власти в России стала популярной роль активиста, который вне зависимости от своего социального положения стремился «внести свою лепту» в воплощение в жизнь идей революции. Поэтому в советской России стало «модно» замечать какие-то несовершенства в существующем положении дел и сообщать о них (отсюда обилие писем-сигналов⁶ в советских газетах), а также выдвигать предложения по усовершенствованию данного положения дел (письма-предложения).

Письма-призывы, в отличие от собственно писем-просьб и писем-предложений, интересны тем, что автор письма сам вовлечен в то действие, которое призывает совершить. Он не обязательно буквально делает то, что призывает всех совершить, но, по крайней мере, играет организующую роль. Упоминание о том, что автор сам уже сделал то, к чему он призывает адресата, дополнительно усиливает зону аргументации письма, см. пример (29):

(29) СГ: <...> *Смертью Владимира Ильича нанесен тяжкий удар делу революции. Невозвратимую потерю можно компенсировать только объединением и сплочением всех революционных сил. Считая проявление максимальной энергии в борьбе за освобождение труда теперь более необходимым, чем когда бы то ни было, я, подавая заявление о вступлении в РКП, призываю всех товари-*

⁶ В письмах-сигналах автор сообщает о нежелательной ситуации или нежелательных поступках третьего лица с тем, чтобы адресат исправил положение или наказал это лицо. При этом часто адресатом является та или иная официальная инстанция, которая должна принять необходимые меры по исправлению описываемой ситуации.

щей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.

Б. анархо-синдикалист Н. Доленко (М. Чекерес). (И — 21. 02. 1924).

Рассмотрим еще один важный жанрообразующий признак: образ автора и адресата.

Образ автора и адресата

Вообще, во всех письмах данного поджанра **автор** всегда известен (указываются его имя и фамилия) или, по крайней мере, известен его социальный статус (занимаемая должность, партийная принадлежность и т. п. — все эти данные сообщаются в подписи), в противном случае речевой акт просьбы, как кажется, заведомо обречен на неудачу. И тем не менее, в нашей выборке нашлось одно анонимное письмо-просьба, которое, кроме нестандартно заполненной позиции автора, по всем остальным своим коммуникативным и текстовым особенностям вполне соответствует письмам данного поджанра, см. пример (30):

(30) ЭГ: М. Г., *Господинъ Редакторъ!*

Быть можетъ страннымъ покажется Вамъ это письмо и ненужнымъ. Но тотъ фактъ, что я его напишу и пошлю дастъ мнѣ минуту облегченія. Поговорить съ интеллигентнымъ русскимъ чело-вѣкомъ, хотя бы письменно, немного облегчитъ наболѣвшую ду-шу — да будетъ это достаточнымъ извиненіемъ за отнятое вре-мя Ваше.

Заброшенные судьбой въ далекую Канаду, одинокіе среди полумилліоннаго населенія большого города, безъ родныхъ и дру-зей, мы чувствуемъ, что жизнь тодчасъ (sic!) становится для насъ нестерпимой.

Безумно хочется слышать родную рѣчь, видѣть милое добро-душное лицо россиянина, говорить о вещахъ любимыхъ, понятныхъ, чтимыхъ... Боже, какъ тяжело среди чужихъ лицъ, равнодушныхъ, непонимающихъ ни Вашей культуры, ни стремленій, ни настроеній!

Какъ однообразно тягучи дни, какъ безконечно тоскливы длин-ная ночи!

Силы уходятъ на неравную борьбу за существованіе, годы про-ходятъ, отнимая энергію и желаніе жить — все глубже и глубже захватываетъ тина житейская! Спасите же, пока не поздно, от-кликнитесь! Помогите! Мы такъ одиноки здѣсь! Пришлите хоть слово привѣта и ласки, чтобы легче стало на душѣ, чтобы съ но-вой силой смогли поднять мы тяжелый нашъ житейскій крестъ, посланный... не вѣдаемъ за что!

Торонто Канада Усталые. (ПН — 28. 07. 1921).

Такое письмо правильно было бы назвать «риторической просьбой», т. е. просьбой, автор которой в действительности не ожидает от адресата выполнения конкретного действия. Данное письмо похоже скорее на душевное излияние, которое не предполагает какой-либо другой реакции адресата, кроме сострадания. Трудно предположить, как адресат мог бы откликнуться и прислать *«хоть слово привѣта и ласки»* тому, чьи адрес и имя ему неизвестны. Тем самым, по своей сути это письмо стоит ближе к апеллятивным жанрам, чем к прескриптивным. То есть автор письма обращается к адресату не с тем, чтобы в ответ тот выполнил какое-либо действие, а просто чтобы привлечь его внимание.

Для писем-просьб в газету характерны специфические формы автореференции адресанта: автор может говорить о себе как в первом (см. пример (31)), так и в третьем лице (32):

(31) ЭГ: *Простите Бога ради, что я обращаюсь къ Вамъ еще разъ съ просьбой (...).* (ПН — 10. 05. 1927).

(32) СГ: *Сотрудник комиоблисполкома тов. Елфимов просит всех, знающих по работе и по тюрьмам т. Разумного, Георгия Мироновича, сообщить о нем по адресу: г. Усть-Сысольск, облисполком.* (П — 01. 01. 1928).

Использование первого лица в просьбе вообще представляется более тривиальным (такой тип автореференции встречается и в устной, и в письменной речи, характерной как для непринужденных, так и для официальных ситуаций). Третье лицо используется адресантом в данной функции значительно реже — например, в официально-деловом типе речи или в игровых ситуациях, пародирующих его. В [Китайгородская, Розанова 2010: 397] приводится еще один жанр, для которого характерен данный тип автореференции адресанта, — это просьба о милостыне (как жанр городского повседневного общения), ср.: *Помогите ради Христа бабушке старенькой*. Помимо этого, третье лицо для обозначения автора нередко используется в эпистолярном жанре в широком смысле (как в частной, так и в деловой переписке), ср.: *Пишет вам ваш покорный слуга Петр Иванов*, — а также в телефонных разговорах, ср.: *Здравствуйте // Вас беспокоит сосед снизу //*. Можно предположить, что данный тип автореференции в целом характерен для дистантной коммуникации.

Адресат письма-просьбы бывает разным. Это может быть и вся читательская аудитория данной газеты, и конкретный человек, к которому автор решил обратиться с открытым письмом, и группа людей, объединенная некоторым общим признаком (например, воевали вместе с автором письма в одном отряде, не имеют возможности самостоятельно прокормить своих детей и т. п.), при этом конкретный адресат или адресаты могут быть названы в письме, как в примере (33):

(33) ЭГ: *Въ особенности просиль бы откликнуться на настоящее мое письмо потомковъ дерптскихъ друзей и знакомыхъ Жуковского —*

Рейтерна, Зейдлица, Петерсена, Паррота, Эверса, Маргеништерна, Еше, Зенфа, Рамбаха, Струве, Мантейфеля, Кнорринга, Левеништерна, Блума, Брюнинга, Нолькена, Липгардта, Штакельберга, Лилиенфельда, Крюденера, Асмуса, Беллендорфа, Бока, Фурмача, Манделя, Розенберга, Бревернъ де ля Гарзи, Ленца и Вейграуха. (ПН — 30. 06. 1922).

Как бы ни был выражен адресат в анализируемых письмах, не следует забывать, что основным отличием писем читателей в редакцию от остальных разновидностей эпистолярных текстов (частной переписки, деловой корреспонденции и др.) является ориентированность на массового адресата. Даже письма, формально адресованные одному человеку или ограниченному кругу людей, но предназначенные для публикации в газете, все равно обладают свойством массовой адресации, так как их может прочесть любой, кто возьмет в руки эту газету. Это свойство в применении к письмам-просьбам, несомненно, способствует успешному осуществлению иллюкутивного намерения автора письма, то есть повышает вероятность выполнения его просьбы. Кроме того, ориентированность на массового адресата не может не отразиться на языковом воплощении писем данного поджанра.

Языковые особенности

Способы выражения коммуникативного намерения «просьба»

Типовая интенция «просьба» («призыв», «предложение») в анализируемых письмах может иметь следующее языковое воплощение:

1) Перформативный глагол *просить* (или, в зависимости от иллюкутивного намерения данного письма, глаголы *предлагать*, *призывать*, а также, в зависимости от интенсивности просьбы, глагол *умолять* и т. п.) в форме 1-го и 3-го лица, в соответствии с тем, какую форму автореференции выбирает для себя автор письма, см. примеры (34)—(38):

- (34) ЭГ: *Прошу отзывчивыхъ русскихъ людей помочь мнѣ.* (ПН — 01. 01. 1928).
- (35) СГ: *Старший следователь северо-кавказского краевого суда по Терскому округу Малашов просит всех старых революционеров периода 1892—1917 г.г., <...> сообщить ему по адресу <...>.* (И — 06. 05. 1926).
- (36) ЭГ: *Я предлагаю моимъ соотечественникамъ создать въ Парижѣ потребительскій кооперативъ.* (ПН — 09. 11. 1921).
- (37) СГ: *<...> призываю всех товарищей анархистов, искренно дорожащих делом революции, также встать под знамена российской коммунистической партии.* (И — 21.02.1924).

- (38) ЭГ: *Умоляю русскихъ отзывчивыхъ людей притти намъ на помощь.* (ПН — 26. 01. 1928).

Выбор перформативного глагола в письмах данного поджанра — это результат того, как сам автор осознает иллокутивную цель письма. Как упоминается выше, нередко именно этот фактор являлся для нас основным при распределении писем между тремя классами: просьбы, призывы и предложения.

2) Перформативные конструкции, содержащие слова *просьба, призыв, предложение* (39), (40):

- (39) ЭГ: *Приводя выше изложенные факты, мы **обращаемся съ просьбой** ко всѣмъ, кто можетъ и долженъ придти къ намъ на помощь и улучшить наше существованіе и лѣченіе.* (ПН — 24. 05. 1922).

- (40) ЭГ: *Ввиду невозможности раздобыть достаточное количество книгъ инымъ путемъ, Союзъ Русскихъ Студентовъ во Франціи **обращается съ горячимъ призывомъ** ко всѣмъ русскимъ гражданамъ жертвовать старыя ненужныя книги и журналы.* (ПН — 17. 12. 1921).

3) Слово *просьба* в функции предиката, управляющее инфинитивом (41), (42), часто усиленное эпитетами (43), (44):

- (41) ЭГ: ***Просьба** направлять пожертвованія въ Редакцію «П. Н.» или на текуцій счетъ Русскаго Спортивнаго Общества въ Банкъ «Франко-Славъ», 3, улица Шоссе Дантень.* (ПН — 14. 10. 1925).

- (42) СГ: *⟨...⟩ всякие запросы отдельныхъ гражданъ этихъ республикъ о порядке вступленія в члены общества **просьба** направлять непосредственно в организационныя комиссіи означенныхъ республикъ ⟨...⟩* (П — 22. 11. 1927).

- (43) ЭГ: ***Покорнѣйшая просьба** не отказать направлять денежныя и вещевыя пожертвованія въ адресъ Объединенія (33, рю де Прони).* (В — 06. 01. 1927).

- (44) СГ: ***Убедительная просьба** ко всемъ членамъ партіи, работавшимъ в указанное время в кременчугской организационной комиссіи, прибыть на это собраніе.* (П — 31. 12. 1926).

4) Императив глагола, обозначающего действие, о котором просит адресат (45)—(47):

- (45) ЭГ: ***Помогите** Кронштадту! ⟨...⟩ **Торопитесь помощью!*** (ПН — 19. 03. 1921).

- (46) ЭГ: ***Собирайте** между собой деньги и **шлите** намъ.* (ПН — 22. 09. 1921).

- (47) ЭГ: *Матери извѣрившіяся, слабыя, сильныя, богатыя, бѣдныя, умныя — **записывайтесь** членами въ Общество.* (ПН — 19. 01. 1922).

Императивы используются преимущественно для выражения призыва. В нашем корпусе писем практически нет примеров, где императивом выражалась бы просьба, хотя грамматически императив способен выражать и просьбу, и призыв, и предложение. Этим письма-просьбы в газету отличаются от жанра «просьба» в других сферах коммуникации, например, в устной речи или в частной переписке, где широко используется императив. Ср. пример (48) из устной речи и пример (49) из частной переписки, где императив явно выражает просьбу:

- (48) *Саш / ты **закрывай** балкон / када куришь / а то дым идет //* (Пример из [Китайгородская, Розанова 2005: 354]).
- (49) *К вам на днях, в конце масленицы или немного попозже, зайдет один знакомый. Если Николай Дмитриевич даст книги по астрономии, то **передайте** этому знакомому, он вернется сюда и привезет.* (Из письма А. Ф. Лосева родителям жены, Т. Е. и М. В. Соколовым [Радость на веки 2005: 151]).

В отличие от перифраз типа «*прошу вас прислать немного денег*» и т. п., столь распространенных в письмах в газету, императив более резко выражает иллюкуцию просьбы, поэтому использование его в определенных ситуациях может свидетельствовать о недостатке вежливости адресанта или даже о его грубости. По крайней мере, это может быть так воспринято адресатом просьбы. Но, как уже говорилось выше, письмо-просьба в газету — это жанр, в котором автор стремится особенно тщательно и вежливо оформить свое коммуникативное намерение, поэтому он и отдает предпочтение языковым средствам, позволяющим выразить просьбу более мягко и ненавязчиво, чем это делает императив.

Вместе с этим, императив обладает большей экспрессивностью, чем все перечисленные выше способы выражения просьбы, поэтому он идеально подходит для призывов. Призыв и должен отличаться своей экспрессивностью и лаконичностью формулировки для того, чтобы на него обратило внимание как можно больше потенциальных адресатов.

5) Косвенные формы выражения просьбы встречаются редко и преимущественно в письмах-предложениях. Нам встретились следующие способы косвенного выражения предложения:

— условные конструкции:

- (50) СГ: *Если бы **прибить** доску над воротами «Общедоступный сквер», сколько бы людей отдохнуло там.* (П — 27. 05. 1920).

— сочетание *почему бы не*:

- (51) СГ: *Почему бы ее **не** включить в репертуар фронтовых театров?* (П — 25. 03. 1920 (П)).

— модальные конструкции с частицей *бы* и без нее, такие как *не мешало бы, следовало бы, полезно было бы* и т. д.:

- (52) СГ: *Поэтому, повторяю, не мешало бы и следовало бы приступить и поручить эту (нрзб.)-ную нелегкую работу специалистам-знатокам, филологам русского языка и речи <...>* (И — 29. 10. 1920).
- (53) СГ: *Я считал, что полезно было бы агитпунктам городов, а главное в местечках и селах, сделать следующее <...>* (П — 11. 01. 1921).
- (54) СГ: *Нет необходимости доказывать целесообразность такового мероприятия; следовало бы произвести это и в других отраслях науки (механики, агрономии и т. д.).* (И — 31. 12. 1920).
- (55) ЭГ: *Надо помочь многимъ въ первое время до приисканія ими работы, надо поддерживать многихъ въ періодъ болѣзни или временнаго отсутствія работы, нельзя оставить безъ помощи нетрудоспособныхъ по инвалидности <...>* (В — 11. 02. 1926).
- (56) СГ: *Лишь часть их имеет художественное и историческое значение, все остальное надо отдать, чтобы получить хлеб для голодающих.* (И — 30. 12. 1921).
- (57) ЭГ: *Къ несчастью, Убѣжище не имѣетъ средствъ, чтобы расширяться, насколько позволяетъ помѣщеніе, нужно добавить инвентарь, у иныхъ дѣтей нѣтъ бѣлья и обуви, нужно устроить садъ къ веснѣ и главное, необходимо устроить ванну.* (В — 18. 01. 1929).
- вопросительные по форме конструкции с сочетанием частиц *не + ли*:
- (58) ЭГ: *Но не найдете ли вы целесообразнымъ создать при вашей редакціи кассу по оказанію матеріальной помощи наибѣднѣйшимъ русскимъ беженцамъ во Франціи <...>* (ПН — 31. 12. 1922)⁷.

Неудивительно, что косвенное выражение иллокуции просьбы характерно именно для писем-предложений: это наиболее «мягкая» и ненавязчивая форма прескриптивного речевого акта, очень близкая по своей сути к совету. Совет отличается от предложения тем, что социальный статус адресанта, как правило, выше, чем у адресата, поэтому адресант в какой-то мере может навязать адресату своё мнение, а при предложении нет. Автор письма-предложения подает идею, как лучше следует поступить адресату в данной ситуации, под косвенным речевым актом он как бы маскирует свое желание побудить адресата к тому или иному действию. Автор письма оставляет адресату право самому имплицировать из сказанного то действие, которое ему следует совершить.

Многие формы косвенного выражения просьбы, такие, например, как условные и модальные конструкции с частицей *бы*, служат маркерами вежливости в любых коммуникативных контекстах. Встает вопрос: почему

⁷ Из дальнейшего текста очевидно, что данное письмо — не просьба, а именно предложение: автор не просит денег для себя, а наоборот, сам готов их пожертвовать в кассу.

же при столь сильном стремлении авторов писем в газету как можно более вежливо оформить свою просьбу указанные косвенные способы не являются приоритетными для всех типов писем-просьб, а характерны лишь для писем-предложений? Вероятно, это происходит потому, что, помимо стремления к вежливости, автором письма движет другое, не менее сильное стремление — добиться от адресата удовлетворения своей просьбы. То есть в зависимости от иллюкутивной силы данного письма приоритетным становится то один фактор, то другой.

В анализе жанра «просьба о милостыне», представленном в [Китайгородская, Розанова 2010: 381—408] отмечалось, что косвенное выражение просьбы характерно лишь в случаях непосредственного обращения просящего к конкретному адресату. Во всех остальных случаях говорящие выражают свою просьбу с помощью прямых речевых актов. По аналогии с этим наблюдением можно предположить, что в коммуникативной ситуации «письмо в газету», для которой характерно дистантное общение и невозможен непосредственный контакт между адресантом и адресатом, авторы писем стремятся к большей эксплицитности. То есть в случаях, когда просьба носит более императивный характер, когда просящий (или призывающий) сильно заинтересован в ее выполнении, предпочтение отдается прямым речевым актам, облеченным в вежливую форму. Автор использует тот арсенал средств выражения вежливости, который возможен в рамках прямого речевого акта (например, перформативные глаголы и конструкции со словом *просьба* и др., см. выше пп. 1—3).

Перейдем теперь к стилистической характеристике писем-просьб.

Стиль

Рассматриваемые тексты писем крайне неоднородны с точки зрения их функционально-стилистической принадлежности. Как уже было показано выше, авторы часто воспринимают газету как официальную инстанцию, поэтому оформляют свои просьбы по канонам, характеризующим официально-деловой тип речи. Для этого они используют следующие языковые приемы: определительные конструкции с обилием причастных оборотов; перформативное употребление слова *просьба* в функции предикатива; перифразы с «*прошу*», «*обращаюсь с просьбой*» и пр. Тяготение к официально-деловому типу речи особенно хорошо просматривается в письмах из советских газет. В этом они схожи с газетными текстами советской эпохи в целом, отличительной особенностью которых было обилие штампов и речевых клише.

Однако наряду с маркерами официально-делового типа речи в рамках одного письма можно встретить элементы, характерные для разговорной речи или даже просторечия, см. пример (59):

- (59) СГ: *Мы, рабочие завода им. Владимира Ильича (Москва), читающие «Правду», возмущены прогулами новых рабочих-шахтеров Дон-*

басса, грозящими сорвать план добычи угля. Очевидно, в шахтах совершенно отсутствует дисциплина, и профсоюзы не предпринимают нужных мер, чтобы восстановить ее.

Надо раз'яснить рабочим-шахтерам, какой вред они наносят всей промышленности. В то время, когда на каждом заводе и фабрике с невероятными трудностями добиваются поднятия производительности труда хотя бы на один процент, пьянствовать и бегать с шахты на шахту — преступление.

Есть и на нашем заводе любители выпивать. Некоторые из них проделывают это даже во время работы. Мы боремся с этим при помощи стенной газеты и путем товарищеского внушения. Если же все это не помогает, прибегаем к жестким административным мерам.

Рабочих-шахтеров, пролетариев, мы призываем опомниться от пьяного угара и дать стране уголь, а тех «работничков», у которых запасено дома по тысяче пудов пшеницы и шахта для них только дойная корова, надо вытянуть за ушко да на солнышко.

Мы надеемся, что предоостерегающий голос рабочих всей страны пойдет для этих «летунов» в прок (sic!). (П—10. 02. 1929).

В этом примере используется и метафора (*шахта для них только дойная корова*), и народная поговорка (*надо вытянуть за ушко да на солнышко*), и ироническая номинация («*летуны*»). Все эти приемы не характерны для официальной коммуникации. При этом все письмо написано в официально-деловом стиле с использованием таких штампов как *профсоюзы не предпринимают нужных мер; какой вред они наносят всей промышленности; мы боремся с этим при помощи стенной газеты и путем товарищеского внушения; прибегаем к жестким административным мерам.*

Такое смешение стилей в одном письме может, с одной стороны, рассматриваться как недостаточная коммуникативная компетенция автора, а с другой стороны — как намеренный стилистический прием, цель которого как-то оживить официальный текст.

Для некоторых типов писем-просьб (например, для писем просьб о материальной помощи) характерно использование лексики, относящейся к религиозной сфере (ср. с просьбами о милостыне городских нищих: обращения (*Дорогие братья и сестры!*), благопожелания (*Храни вас Господь!*), собственно просьбы (*Помогите ради Христа!*) [Китайгородская, Розанова 2010: 402]), см. пример (60):

(60) ЭГ: **Простите Бога ради**, что я обращаюсь к Вамъ еще разъ съ просьбой... (ПН — 10. 05. 1927).

(61) ЭГ: **Богъ дастъ** наберется то, что мнѣ спасетъ мою жизнь. (ПН — 22. 10. 1929).

По понятным причинам религиозная лексика встречается только в эмигрантских письмах.

Заключение

Итак, выше мы рассмотрели поджанр писем-просьб в составе жанра писем читателей в газеты. Подтвердилось предположение, что между всеми письмами-просьбами имеется общность структуры, правомерно объединять письма-просьбы, письма-призывы и письма-предложения.

В то же время стилистически письма-просьбы весьма разнородны, более того, как мы показали выше, даже в рамках одного письма единый стиль выдерживается далеко не всегда.

Авторы писем-просьб используют широкий арсенал аргументов и риторических приёмов для обоснования и усиления действенности своей просьбы. При этом они могут апеллировать как к логике, так и к чувствам читателей.

Набор языковых средств выражения просьбы в рассмотренных письмах отличается от средств, используемых в просьбах в других сферах коммуникации. Так, в письмах-просьбах для выражения собственно просьбы редко используется императив, тогда как в устной речи именно эта форма чаще всего выражает просьбу.

Ещё одной задачей было сопоставить особенности писем-просьб в эмигрантских и советских газетах. Анализ нашей выборки показал, что тематика и языковые особенности писем данного поджанра в эмиграции и в советской России различаются. В частности, в советских газетах гораздо больше писем посвящено общественным проблемам, а в эмигрантских — личным проблемам автора или его близких. Это явным образом коррелирует с различиями в социальной ситуации в эмиграции и метрополии.

Используемые сокращения

ЭГ — эмигрантские газеты	ПН — Последние новости	П — Правда
СГ — советские газеты	В — Возрождение	И — Известия

Источники

- Последние новости. Париж (номера за 1920—1929 гг.).
Возрождение. Париж (номера за 1925—1929 гг.).
Правда. Москва (номера за 1920—1929 гг.).
Известия. Москва (номера за 1920—1929 гг.).
Радость на веки 2005 — А. Ф. Лосев, В. М. Лосева. «Радость на веки». Переписка лагерных времен / Сост., подгот. текста и комм. А. А. Тахо-Годи и В. П. Троицкого. М., 2005.

Литература

- Бахтин 1986 — М. М. Бахтин. Проблема речевых жанров // М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986.

Вежбицка 1997 — А. Вежбицка. Речевые жанры // Жанры речи: сборник научных статей. Вып. 1. Саратов, 1997. С. 99—111.

Гиндин 1988 — С. И. Гиндин. Речевые жанры и языковое сознание // Тезисы IX всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. «Языковое сознание», 1988. С. 41—42.

Гловинская 1993 — М. Я. Гловинская. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158—215.

Грановская 1995 — Л. М. Грановская. Русский язык в «рассеянии». Очерки по языку русской эмиграции первой волны. М., 1995.

Земская 2001 — Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты: Коллективная монография / Отв. ред. Е. А. Земская. М.; Вена, 2001.

Китайгородская, Розанова 2005 — М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Речь москвичей: Коммуникативно-культурологический аспект. М., 2005.

Китайгородская, Розанова 2010 — М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. М., 2010.

НОСС 2004 — Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под общ. руководством Ю. Д. Апресяна. Москва; Вена, 2004.

Селищев 2003 — А. М. Селищев. Труды по русскому языку. Т. 1. Язык и общество / Сост. Б. А. Успенский, О. В. Никитин. М., 2003.

ELENA A. NIKISHINA
(Higher School of Economics)

**THE GENRE OF “LETTER TO THE NEWSPAPER” IN THE 1920s
IN THE SOVIET UNION AND IN EMIGRATION
(based on request letters)**

The article analyzes the genre of request letters to newspapers in the Soviet Union and in emigration. As the data show, the manner of realization of the illocutionary purpose and the choice of the topic discussed in the letter are determined by several factors, such as the socio-cultural context of the communication, the level of knowledge of the literary language and the social status of the author, as well as other factors. The pattern of description of the genre adopted in the article includes five parameters: 1) illocutionary purpose; 2) text structure; 3) topic; 4) properties of author and addressee; 5) linguistic properties. It is demonstrated that the language mechanisms used in request letters to newspapers differ in several respects from those occurring in requests in other spheres of communication. For instance, the imperative verb form, which is frequent in oral requests, occurs very rarely in request letters. At the same time, the genre under analysis is realized differently in the Soviet Union and in emigration.

Keywords: request letter, letters to newspapers, speech genres, speech act, illocutionary purpose, text structure, properties of author and addressee, topic, linguistic properties of letters, mass communication